

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ОШИБКИ В НАЛИЧИИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ, ПО РОССИЙСКОМУ И БЕЛОРУССКОМУ УГОЛОВНОМУ ПРАВУ

Проблема юридической оценки ошибки в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, является актуальной как для российской, так и для белорусской практики применения уголовного законодательства. Прежде всего она обусловлена длительным игнорированием законодателем обеих стран необходимости нормативного урегулирования этого явления. Так, до 1999 г. обоснования юридической оценки причинения вреда в условиях заблуждения лица относительно наличия условий правомерности обстоятельств, исключающих преступность деяния, существовали только на уровне судебного и доктринального толкования. Поскольку Российская Федерация и Республика Беларусь являлись одним государством – СССР, то единые разъяснения для российских и белорусских правоприменителей давались в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 г. № 14 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств». Характерно, что в этом акте судебного толкования указывался только такой вид ошибки, как мнимая оборона, а также предлагались варианты ее квалификации.

Ситуация изменилась с момента принятия Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 г., в ст. 37 которого содержатся правила юридической оценки заблуждения лица относительно его нахождения в состоянии необходимой обороны, крайней необходимости либо задержания преступника. Норма, предусматривающая частный случай ошибки в степени и характере опасности нападения при необходимой обороне и его правовые последствия, появилась в 2003 г. и в Уголовном кодексе Российской Федерации (ч. 2.1 ст. 37).

Следует констатировать, что названные нормы решили ряд сложных вопросов, возникающих при юридической оценке заблуждения лица относительно оснований и пределов правомерности причинения вреда уголовно охраняемому объекту, поэтому эти новеллы белорусского и российского законодательства заслуживают позитивной оценки.

Вместе с тем нельзя не отметить и существенные просчеты, допущенные при нормативном регулировании рассматриваемого вида ошибок. Так, в УК Республики Беларусь остались неразрешенными следующие концептуальные вопросы. Во-первых, неясно, почему нормативное закрепление получили только ошибки в наличии состояния необходимой обороны, крайней необходимости либо задержания преступника, в то время как в гл. 6 УК Республики Беларусь содержатся шесть обстоятельств, исключающих преступность деяния. Во-вторых, так называемую извинительную ошибку предписывается оценивать по правилам ст. 34–36 УК, в то время как по своей юридической природе они являются не уголовно-правомерными деяниями, а юридически значимыми деяниями, предусмотренными нормами уголовного закона, а именно видом извинительной ошибки. В-третьих, не получил нормативного разрешения вопрос о квалификации превышения пределов обстоятельств, исключающих преступность деяния, лицом, добросовестно заблуждавшимся относительно наличия их соблюдения.

Учитывая, что в УК РФ нормативно урегулирован только вопрос относительно юридической оценки действий лица, не имевшего возможности вследствие неожиданности посягательства объективно оценить степень и характер опасности нападения, то и остальные вопросы, урегулированные в белорусском законодательстве, разрешаются на доктринальном и судебном уровнях. Во-первых, это в отдельных аспектах предполагает применение уголовного закона по аналогии, что не соответствует принципу законности. Во-вторых, является одной из причин неправильного применения уголовного закона, вследствие чего лица, добросовестно заблуждавшиеся в наличии оснований и соблюдении пределов правомерности обстоятельств, исключающих преступность деяний, привлекаются к уголовной ответственности.

В сложившихся условиях неполноты нормативного урегулирования ошибки в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, разрешение вопросов юридической оценки этого явления следует осуществлять с учетом теоретических представлений об уголовно-правовой ошибке в целом. В настоящее время довольно обоснованной является выделение извинительной и неизвинительной ошибок в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, а также ошибок относительно оснований и пределов их правомерности.

«ЦИФРОВЫЕ НАРКОТИКИ» СКВОЗЬ ПРИЗМУ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

В середине 2000-х гг. в сети Интернет началось распространение аудиофайлов, способных, по заявлениям популяризаторов, вызывать эйфорические состояния, сходные с эффектом от употребления наркотических средств, психотропных веществ либо (или) их аналогов. Сначала в США и западноевропейских странах, а потом и в Республике Беларусь среди определенной аудитории появилось понятие «цифровые наркотики».

«Цифровые наркотики» или как их еще называют «аудионаркотики», «цифровой допинг», «айдозеры» или *psychedelic music* представляют собой специально созданную музыку (шумы), запускаемую с определенной частотой, предположительно вызывающую психоактивное действие и эффект опьянения. Данный эффект достигается за счет использования в подобных аудиоматериалах бинауральных ритмов, т. е. пульсаций, возникающих вследствие взаимодействия двух различных звуков, отличающихся в частоте примерно на 25 Гц, которые, накладываясь друг на друга, вызывают периодический резонанс, почти не воспринимаемый органами слуха человека, но идентифицируются мозгом.